

Шэнь Юаньци вошёл во внутренний двор и увидел идущего навстречу Лун Цзинняня. Он поспешил ускорить шаг:

— Последний генерал приветствует князя И.

— Генерал Шэнь, не стоит так церемониться, — Лун Цзиннянь поспешно остановил Шэнь Юаньци, чтобы тот не поклонился. — В дальнейшем, генерал, не нужно мне кланяться. Это делает наши отношения слишком формальными.

— Нельзя, ритуалы нельзя нарушать, — возразил Шэнь Юаньци.

И вообще... Они ведь и так не слишком близки, разве нет? Где тут формальность?

Лун Цзиннянь, заметив неловкость на лице Шэнь Юаньци, задумался на мгновение и предложил:

— Давай так: на людях будем соблюдать правила этикета, а наедине будем как друзья. Как тебе?

Шэнь Юаньци нахмурился, явно не соглашаясь, и уже собирался что-то сказать, но Лун Цзиннянь его перебил.

— Я знаю, что я всего лишь ничтожный князь, лишённый власти, и многие мною пренебрегают. Но я искренне хочу подружиться с генералом. Впрочем, это, видимо, мои пустые мечты. Я не понимаю своего места. Генерал, можете идти.

Говоря это, Лун Цзиннянь выглядел крайне подавленным. Закончив речь, он развернулся и пошёл обратно, его шаги были неровными, а спина сгорбленной, словно он получил смертельный удар.

Шэнь Юаньци почувствовал, как его охватило чувство вины. Почему каждый раз, когда он приходит, он вызывает у князя печаль? Какой он дурак!

Увидев, что Лун Цзиннянь уже ушёл далеко, Шэнь Юаньци поспешил догнать его и, не осознавая своих действий, схватил его за руку.

Две температуры внезапно столкнулись, и оба замерли, глядя друг на друга, не зная, как реагировать.

Хань Инь, заметив это, подбежал к ним и незаметно разъединил их руки, забрав вещи из рук Шэнь Юаньци.

— Ох, на улице так холодно, а генерал Шэнь несёт столько вещей. Может, князь и генерал зайдут в зал и поговорят?

Что за ситуация?!

Хотя генерал Шэнь и хорошо относится к их князю, но нельзя же просто так хватать его за руку!

Их князь красив, и его манера держаться не сравнима с обычными людьми. Хотя его статус и невысок, но он всё же князь, не так ли?

Говорят, что младший брат Шэнь любит мужчин... Неужели Шэнь Юаньци тоже...?!?!

Эта мысль тут же вызвала у Хань Иня настороженность, и он посмотрел на Шэнь Юаньци с подозрением, словно тот был свиньёй, которая пыталась увести их драгоценного князя.

— Кхм... — Лун Цзиннянь кашлянул, его щёки покраснели, и он отвернулся, не решаясь смотреть на Шэнь Юаньци.

Шэнь Юаньци тоже был не лучше. Его лицо покрылось редким румянцем, и он неуверенно произнёс:

— Последний генерал был слишком тороплив и проявил неуважение к князю.

Два мужчины, просто коснувшиеся друг друга руками, — это нормально. Но почему его сердце бьётся так быстро? И... запястье Лун Цзинняня такое тонкое, он даже чувствует, что может охватить обе его руки одной ладонью.

— Ничего страшного, — тихо ответил Лун Цзиннянь, другая его рука, скрытая в рукаве, продолжала трогать то место, где коснулся Шэнь Юаньци.

— Последний генерал не презирает князя, просто считает, что недостоин князя, поэтому и отказался.

Боясь, что Лун Цзиннянь снова его неправильно поймёт, Шэнь Юаньци продолжил:

— Если... если князь настаивает, последний генерал согласен.

Он понял, что Лун Цзиннянь слишком чувствителен. Если он продолжит отказываться, князь может подумать о чём-то совершенно другом.

К тому же после сегодняшнего дня, вероятно, у них не будет возможности встречаться наедине, так что соглашаться или нет — разницы нет.

Услышав это, Лун Цзиннянь слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Тогда, раз уж мы друзья, не называй меня князем. Зови меня по имени. Я... могу называть тебя... братом Шэнь?

В конце его голос стал почти молящим, полным осторожности.

Лун Цзиннянь не обращал внимания на приличия, его горячий взгляд был прикован к Шэнь Юаньци, боясь упустить любое выражение на его лице. Он боялся, что Шэнь Юаньци будет чувствовать себя неловко, но больше всего боялся, что тот откажет.

— Последний генерал не осмелится называть князя по имени, но князь может называть меня как угодно.

Шэнь Юаньци сам изменил своё обращение, но называть Лун Цзинняня по имени он ни за что не согласится.

Он старше Лун Цзинняня, и называть его братом Шэнь наедине не так уж и странно.

Если что и вызывает сомнения, так это разница в статусе. Маленькому генералу, чтобы его так называл князь, это всё же немного лестно.

Услышав слова Шэнь Юаньци, Лун Цзиннянь наконец расслабился и улыбнулся:

— Хорошо, брат Шэнь.

Но этого... ему было мало. Он хотел не просто обращения.

— Мы стоим здесь уже долго, давай зайдём внутрь, — сказал Лун Цзиннянь с улыбкой.

— Хорошо.

Хань Инь, наблюдавший за всем этим: [...]

По пути в зал, пока Шэнь Юаньци не смотрел, Лун Цзиннянь повернулся к Хань Иню и тихо сказал:

— В следующий раз, когда брат Шэнь коснётся меня, ты не вмешивайся.

Хань Инь окаменел, словно его ударило молнией, и с пустым взглядом смотрел, как они удаляются.

Конец, князь... Неужели он...?!

За обеденным столом Шэнь Юаньци сосредоточенно ел, но он чувствовал, как на него направлен чей-то взгляд. Он не мог понять, что это за чувство, но оно было крайне неприятным.

Помучившись некоторое время, Шэнь Юаньци наконец не выдержал и, глядя на Лун Цзинняня, неуверенно произнёс:

— Князь, вы... почему вы так на меня смотрите?

— Разве? — Лун Цзиннянь не отводил взгляда, мягко улыбаясь.

Увидев, как Шэнь Юаньци смущённо опустил голову, Лун Цзиннянь наконец отвел взгляд и, слегка приподняв бровь, медленно сказал:

— Брат Шэнь, сегодня я очень рад, что мы стали друзьями.

Шэнь Юаньци положил палочки, проглотил еду и посмотрел на Лун Цзинняня, явно не понимая, зачем тот внезапно это сказал.

— Знаешь, брат Шэнь, я человек маленький, все могут мной помыкать. Хотя я и получил титул князя, все знают, как это произошло, и что это всего лишь пустой титул.

Шэнь Юаньци молча слушал, наблюдая, как взгляд Лун Цзинняня постепенно становится всё мрачнее. Он хотел утешить князя, но это были дела императорской семьи, и он не смел вмешиваться, не зная, как начать.

— Как ты думаешь, разве не бессмысленно так жить?

Да, бессмысленно. Когда его мать сказала ему: «Почему ты не умрёшь?», а отец изменил своё отношение, он даже мог видеть в глазах отца... отвращение к нему, хотя совсем недавно он был любимым сыном императора.

Возможно, он когда-то думал о смерти, но теперь у него есть то, чего он хочет. Как он может позволить себе умереть?

Услышав слова Лун Цзинняня, Шэнь Юаньци слегка разозлился и быстро сказал:

— Князь, зачем умирать? Те, кто презирает тебя, будут только рады твоей смерти. А ты думал о тех, кто действительно заботится о тебе?

Лун Цзиннянь замер. Эта сцена была так знакома... Когда-то это уже было, он, и брат Шэнь...

Те, кто действительно заботится о нём...

— А ты... будешь заботиться обо мне?

Его сердце бешено колотилось, каждая часть его тела была напряжена. Он хотел снова услышать этот ответ.

— Буду.

Тот же ответ прозвучал в его ушах, и напряжение в сердце мгновенно исчезло. Лун Цзиннянь опустил голову, тяжело дыша.

Брат Шэнь сказал «буду», так же как восемь лет назад, без колебаний.

Безумная радость разлилась в его сердце, и он не смог сдержать смеха.

— Князь, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? — Шэнь Юаньци испугался, бросил свою чашку и подбежал к Лун Цзинняню, подняв его опущенную голову.

Перед ним было лицо, залитое слезами. Всё тело Лун Цзинняня слегка дрожало, его тонкие густые брови были слегка нахмурены, а глаза, наполненные слезами, смотрели на него. В этом взгляде была радость, обида, благодарность и неудовлетворённость.

В тот момент слеза скатилась по его щеке, коснулась пальцев Шэнь Юаньци и унесла с собой все эмоции в глазах Лун Цзинняня, оставив только бесконечную обиду.

Шэнь Юаньци почувствовал, как его сердце сжалось, а грудь сдавила боль, от которой он почти не мог дышать.

Механически он протянул руку и большим пальцем аккуратно стёр слезу с уголка глаза Лун Цзинняня, мягко сказав:

— Князь, не плачь. Брат Шэнь с тобой.

Он кое-что знал о Лун Цзинняне, но подробности, вероятно, известны только ему самому. То, что пережил Лун Цзиннянь, должно было быть настолько болезненным, чтобы вызвать такой обиженный взгляд.

Исправлены пунктуация и стилистика диалогов. Удалены лишние пробелы. Унифицировано написание имён: Лун Цзиннянь, Шэнь Юаньци. Переведены китайские термины согласно глоссарию: князь, генерал. Сохранён авторский стиль внутренних монологов.